

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 904

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Е. С. Лесная

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: lesnaya.kat@gmail.com

В статье анализируется дискуссия о времени и обстоятельствах основания Херсонеса Таврического на её современном этапе. Представлена краткая характеристика основных гипотез, начиная с 90-х гг XX в. по настоящее время. Обозначены их спорные положения и критические замечания к ним. Автор приходит к выводу, что до сих пор среди исследователей отсутствует единое мнение по ключевым вопросам ранней истории города. Для решения некоторых из них автор предлагает обратиться к изучению и публикации новых археологических материалов.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, Гераклея Понтийская, греческая колонизация, политический статус, историография.

The Problem of the Early Tauric Chersonese in Modern Historiography

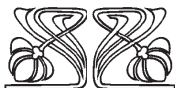
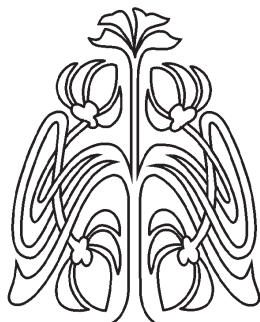
E. S. Lesnaya

The article examines the discussion about the time and circumstances of the foundation of Tauric Chersonese at its present stage. It presents a brief characteristic of the main hypotheses since the 1990s to the present. Their controversial positions and critical remarks to them are denoted. The author concludes that there is no consensus on the key issues of the early history of the city among researchers. The author proposes to apply to the study and publication of the new archaeological materials to address some of them.

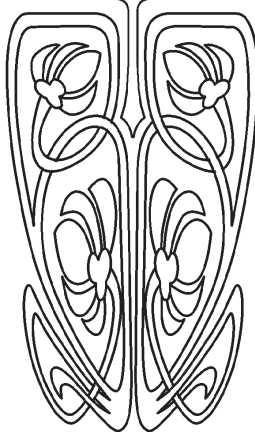
Key words: Tauric Chersonesos, Heraclea Pontica, Greek colonization, political status, historiography.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-416-420

Вопросы, связанные со временем и обстоятельствами основания Херсонеса в Таврике, несмотря на многолетние полевые работы и кабинетные изыскания, в настоящее время во многом остаются дискуссионными. В историографии конца XIX в. на основе анализа литературной традиции и событий греческой политической истории исследователи выдвигали разные версии касательно причин и времени основания города в рамках конца VI – начала IV века¹. Поводом для многочисленных и оригинальных реконструкций послужила скудность письменных и эпиграфических источников². Единственным нарративным источником об основании Херсонеса является пассаж в перипле Псевдо-Скимна, составленном, как полагают исследователи, в последней четверти II в. на основе данных более ранних авторов³. По сообщению Псевдо-Скимна, Херсонес основали гераклеоты совместно с делосцами согласно некоему прорицанию, данному гераклеотам, заселить полуостров вместе с делосцами⁴. Попытку найти и синхронизировать такие события в истории Гераклеи Понтийской и Делоса, в результате которых два полиса смогли бы совместно вывести колонию в Таврику, в конце XIX в. предпринял немецкий исследователь Г. Шнайдервирт. По его мнению, для Гераклеи таким событием послужила экспедиция афинского флота под командованием стратега Ламаха в 423 г., в ходе которой афиняне

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

подвергли разорению хору города. Делосцы же были вынуждены принять участие в колонизации по причине их выселения с острова из-за очищения его Афинами в 422 году⁵. В 30-х гг. XX ст. идея получила поддержку академика А. И. Тюменева, который внёс в неё свои коррективы и дополнения⁶. В результате концепция Шнайдервирта–Тюменева утвердилась в отечественной и зарубежной историографии, а 422/421 г. был признан годом основания Херсонеса Таврического.

Тем не менее из раскопок херсонесского городища известны находки, которые датируются ранее последней четверти V в. до н. э. Сам А. И. Тюменев объяснял их происхождение случайным обменом греков с жителями туземного поселения на месте будущего полиса⁷. Другие исследователи считали этот материал свидетельством существования на мысе у Карантинной бухты ионийской колонии⁸, или фактории⁹, стоянки для кораблей¹⁰, морской станции – эмпория¹¹. Стоит отметить, что непосредственно к самим находкам и их публикациям обращались только В. Д. Блаватский¹², Г. Д. Белов¹³ и А. А. Зедгенидзе¹⁴.

Новый этап в изучении и интерпретации данных по истории раннего Херсонеса начался в 80-х гг. прошлого столетия и связан с деятельностью М. И. Золотарёва и Ю. Г. Виноградова. В серии статей с привлечением широкого круга письменных, эпиграфических и археологических источников они предложили свою концепцию ранней истории города. Авторы выступили с критикой гипотезы Шнайдервирта–Тюменева, однако в своих рассуждениях пошли по тому же пути поиска синхронных событий в истории Гераклеи и Делоса. Только теперь с учётом датировки новых херсонесских находок, наиболее ранние из которых авторы относили к последней четверти VI века до н. э.¹⁵

Важное место в работах М. И. Золотарёва занимало изучение археологического материала. В результате раскопок в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1970–80-х гг. исследователем был открыт и зафиксирован ранний наскальный культурный слой с многочисленными находками керамики V века¹⁶. Также были выявлены заглубленные в материк сооружения, которые он трактовал как жилища этапа колонизации¹⁷. Всё это позволило М. И. Золотарёву иначе посмотреть на «предхерсонесский» этап истории городища¹⁸.

В итоге М. И. Золотарёв и Ю. Г. Виноградов предложили удревнить дату основания города до 528 г. Этим временем авторы датируют первое очищение Делоса, предпринятое афинским тираном Писистратом после его последнего прихода к власти. По их мнению, именно оно и послужило причиной вынужденного участия делосцев в колонизационном предприятии Гераклеи¹⁹. Для последней выведение апоксии в Таврику стало результатом внутривосточного конфликта между аристократами и демосом, который начался в Гераклее ещё в 550 г. Окончание этого стасиса

ознаменовалось победой аристократии и повлекло за собой вынужденное изгнание проигравших демократов. Гераклеоты запросили оракул, куда им следует вывести колонию, на что получили ответ, который и известен нам из сообщения Псевдо-Скимна – заселить полуостров вместе с делосцами²⁰.

По мнению этих исследователей, Херсонес был изначально основан как полис, где уже с начала V в. применялся остракизм²¹, а в составе отряда колонистов из Гераклеи присутствовали не только дорийцы, но и значительное число ионийцев, что прослеживается по именам на херсонесских остраконах²².

Предложенная концепция получила не только поддержку в кругу исследователей, но и некоторое дальнейшее развитие в работах И. Е. Сурикова. На основе сообщений древних авторов и событий политической истории Афин И. Е. Суриков уточнил дату начала третьей тирании Писистрата в рамках середины 540-х гг. и её продолжительность в 17–19 лет²³. Акцию очищения Делоса автор считает возможным поместить почти сразу же после прихода тирана к власти²⁴. В это время в Гераклее уже развивался политический конфликт, и Херсонес был выведен практически одновременно с Каллатисом при одинаковых обстоятельствах (в результате поражения одной из сторон), т. е. в 540-е годы. Исследователь подчеркнул, что в нашем распоряжении нет сведений о политическом устройстве обоих выселков в этот период. Однако можно уверенно говорить о присутствии среди колонистов представителей аристократии, о чём свидетельствуют личные имена на остраконах²⁵. Впоследствии эта гипотеза вызвала справедливое замечание Р. В. Стоянова о том, что столь ранняя дата основания Херсонеса не подкрепляется данными археологических источников²⁶.

Критично новая концепция была воспринята С. Ю. Сапрыкиным. В частности, исследователем были высказаны замечания по поводу тезиса о полисном статусе Херсонеса в последней четверти VI в., поскольку в это время ещё не существовали организованная хора и собственная монетная чеканка. Также автор отметил, что вплоть до начала римского периода в Херсонесе политические институты имели исключительно дорийский характер²⁷. В результате С. Ю. Сапрыкин представил своё видение ситуации. С его точки зрения, возникновение ионийского поселения на месте Херсонеса связано с деятельностью ольвиополитов в Западном Крыму в начале V века. Эта активность прослеживается автором по находкам ольвийских монет в Керкинитиде, Херсонесе, Панском I и, как он представляет, была вызвана неблагоприятной социально-политической обстановкой на хоре Ольвии – сокращением её территории из-за усиления скифов. Гераклеоты, прибывшие позднее в Юго-Западный Крым, изгнали ионийцев-ольвиополитов из этого поселения и инициировали реорганизацию территории города²⁸.

Предложенную версию развития событий подвергла критике А. В. Буйских. Разделяя мнение об ионийском характере поселения на мысе у Карантинной бухты, исследовательница выразила несогласие с ольвийским происхождением колонистов. По её мнению, возникновение поселения на месте Херсонеса (так же как и Керкинитиды, Панского I, Калос-Лимена) ни исторически, ни хронологически не связано с ситуацией в Ольвии. Население с потерянной части хоры в конце первой трети V в. могло переселиться в сам город, где в это время осваивается новая территория и возникает предместье²⁹. Кроме того, в Западном Крыму известны находки монет не только Ольвии, но и Истрии, таким образом, влияние Ольвийского полиса на этот район нельзя признать исключительным³⁰.

В рамках изучения политических структур полисов Северного Причерноморья к проблеме истории раннего Херсонеса неоднократно обращалась Н. Б. Чурекова. Она поддержала раннюю дату выведения колонии в Таврику, подчеркивая, что точная датировка – 528/7 г. – сомнительна, и пока можно говорить только в общем о последней четверти VI века³¹. Отрицательно исследовательница решает вопрос об изначальном полисном статусе Херсонеса, аргументируя это отсутствием хоры³², собственной монетной чеканки³³ и надписей, содержащих какие-либо государственные постановления³⁴. К тому же уточнённые датировки херсонесских остраконов не позволяют их относить ко времени ранее последней четверти V века³⁵. Принимая во внимание отсутствие следов торговли между греками и таврами, а также удобное географическое положение Херсонеса на пересечении морских торговых путей, Н. Б. Чурекова пришла к выводу, что первое время колонисты оказывали услуги в предоставлении гаваней проходящим судам³⁶. Политическую независимость от метрополии Херсонес получил только в первой половине V в., что было связано с изменением политической ситуации в Гераклее и Понтийском регионе в целом³⁷.

А. В. Буйских первой выступила с критическим обзором собственно археологического материала, который послужил основой для работ М. И. Золотарёва и Ю. Г. Виноградова³⁸. Исследовательница существенно откорректировала атрибуцию и датировки этих находок, а именно фрагментов амфорной тары, расписной и так называемой «ионийской» керамики. В результате подобной «ревизии» она сделала заключение, что в археологической коллекции Херсонеса отсутствуют фрагменты, которые можно было бы уверенно отнести только к последней четверти VI века³⁹. В дальнейшем А. В. Буйских было предложено своё решение проблемы истории раннего Херсонеса: постоянное, так называемое «предхерсонесское»⁴⁰ поселение на мысе у Карантинной бухты возникло в первой половине V в. и являлось урбанистической структурой, что

маркируется наличием городской оборонительной стены, организованного городского некрополя, а также жилыми и хозяйственными сооружениями, представленными заглублёнными в скалу структурами и ямами. Это поселение, по мнению исследовательницы, было эмпорием⁴¹, который следует пока считать анонимным, ионийским по происхождению и предшествующим выведению во второй четверти – середине IV в. гераклеийской колонии Херсонеса Таврического⁴².

Практически в это же время в дискуссию о времени и причинах основания Херсонеса вступил Р. В. Стоянов. Им были высказаны замечания и в адрес теории Шнайдервирта–Тюменева и концепции Виноградова–Золотарёва⁴³. Исследователь также уделил значительное внимание разбору археологических источников, привлечённых к работе М. И. Золотарёвым⁴⁴, и пришёл к выводу, близкому с мнением А. В. Буйских, о начале формирования массовой археологической коллекции на городище в пределах первой половины V века⁴⁵. Для уточнения датировки Р. В. Стоянов обратился к материалам из нескольких погребальных комплексов некрополя, наиболее ранние из которых он отнёс ко второй четверти этого столетия. Он отметил, что все погребения были детскими, т. е. они совершены в первые годы жизни колонистов на новом месте, когда наиболее высокий процент смертности был среди новорожденных и младенцев⁴⁶. По мнению исследователя, вопрос о политическом статусе Херсонеса во второй-третьей четвертях V в. пока остаётся открытым, поскольку и начало чеканки монеты, и появление известных сейчас строительных остатков датируется последней четвертью этого столетия. Причины развития колонии в это время Р. В. Стоянов видит в росте экономической активности Гераклеи и участии Херсонеса в общепонтийской торговле⁴⁷.

Чуть позднее в защиту основных положений концепции Виноградова–Золотарёва выступил И. Е. Суриков. В частности, нарекая исследователя вызвали методы, использованные А. В. Буйских и Р. В. Стояновым, а именно завышенная датировка археологических находок в рамках так называемой хронологической «вилки»⁴⁸; привлечение в качестве маркеров не-полисного статуса Херсонеса таких явлений, как отсутствие собственной монетной чеканки, организованной хоры и политических институтов. Подобный подход исследователь назвал «ультраархеологическим» и высказал замечание, что отсутствие следов события в археологическом материале не должно служить доказательством отсутствия самого события⁴⁹. Кроме того, И. Е. Суриков отметил, что новые гипотезы никак не объясняют участие делосцев в колонизации Херсонеса, ведь как раз в первой половине V в. в истории Делоса нам неизвестны события, которые могли бы вызвать отток части населения с острова⁵⁰. В итоге автор не принял тезис об анонимном поселении-эмпории на месте будущей гераклеийской колонии, а исходя

из общиисторических соображений продолжает настаивать на дате основания Херсонеса-полиса во второй половине VI века⁵¹.

Таким образом, в настоящее время проблема истории раннего периода жизни Херсонеса Таврического ещё далека от стадии разрешения. Не существует пока единого мнения относительно времени и причин выведения колонии, остро дискутируется положение о её полисном статусе в V в., остаётся открытым вопрос о датировках и интерпретации херсонесских остраконов. Как уже неоднократно отмечалось в литературе, археологическая коллекция находок этого времени с территории городища нуждается в тщательном изучении, публикации и сравнении с коллекциями из других синхронных памятников Северного Причерноморья. Представляется, что введение в научный оборот новых и пересмотр атрибуции уже известных материалов позволит прояснить спорные моменты и нюансы ранней истории Херсонесского городища.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-31-10128 «Греческие амфоры VI–II веков до н.э. из собраний музеев Крыма».

Примечания

- 1 Здесь и далее все даты указаны до н. э.
- 2 Разбор историографии вопроса этого периода полно представлен в работах : Тюменев А. И. Херсонесские этюды. 1. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса // ВДИ. 1938. № 2. С. 245–249 ; Виноградов Ю. Г., Золотарёв М. И. Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности. М., 1999. С. 92–93.
- 3 См.: Виноградов Ю. Г., Золотарёв М. И. Указ. соч. С. 91, 97, примеч. 33.
- 4 См.: Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе : в 2 т. Т. 1. СПб., 1890. С. 88–89.
- 5 См.: Schneiderwirt J. H. Das pontische Heraclea. Bericht über das Schuljar 1881–1882 königlichen kath. Gymnasiums zu Heiligenstadt, 1882. S. 15 f.
- 6 См.: Тюменев А. И. Указ. соч. С. 251–258.
- 7 Там же. С. 261–262 ; Стржелецкий С. Ф. Основные этапы экономического развития и периодизации истории Херсонеса Таврического в античную эпоху // ПИСПАЭ. 1959. С. 69 ; Г. Д. Белов также некоторое время разделял эту точку зрения, см. напр.: Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948. С. 31–33.
- 8 См.: Rostovtzeff M. Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922. P. 63 ; Латин В. В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966. С. 82–83.
- 9 См.: Жебелёв С. А. Возникновение Херсонеса Таврического // ДАН. Серия В. 1930. № 9. С. 77 ; Белов Г. Д. Керамика конца V–IV вв. до н.э. из некрополя Херсонеса // ТГЭ. 1976. Т. XVII. С. 23.
- 10 См.: Блаватский В. Д. [Рец.]. Г. Д. Белов. Херсонес Таврический // ВДИ. 1949. № 3. С. 146 ; Зедгенидзе А. А. К вопросу о причинах основания Херсонеса // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979. С. 30 ; Сапрыкин С. Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI–I вв. до н.э. М., 1986. С. 58–59.
- 11 См.: Гриневич К. Э. Страбоновский Херсонес в свете новейших археологических открытий // ИТОИАЭ. 1928. Т. 2 (59). С. 91 ; Гайдукевич В. Ф. [Рец.]. Г. Д. Белов. Херсонес Таврический // ВДИ. 1949. № 3. С. 141–142.
- 12 См.: Блаватский В. Д. Указ. соч. С. 146, примеч. 1.
- 13 См.: Белов Г. Д. Керамика конца V–IV вв. до н. э. из некрополя Херсонеса // ТГЭ. 1976. Т. XVII. С. 112–122.
- 14 См.: Зедгенидзе А. А. Аттическая краснофигурная керамика из Херсонеса // КСИА. 1978. Вып. 156. С. 69–78.
- 15 См.: Золотарёв М. И. Херсонесская архаика. Севастополь, 1993. 98 с. ; Zolotarev M. A Boeotian Lekanis from Chersonesus // Ancient Civilization from Scythia to Siberia. Vol. 1(1), may. 1994. P. 112–117 ; Он же. К хронологии древнейшего Херсонеса // Античные полисы и местное население Причерноморья : материалы междунауч. конф. «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь, 1995. С. 100–106 ; Виноградов Ю. Г., Золотарёв М. И. Год рождения Херсонеса Таврического // ХСб. 1998. Вып. IX. С. 36–46.
- 16 См.: Золотарёв М. И. К хронологии древнейшего Херсонеса... С. 101–106 ; Он же. Херсонес Таврический : основание и становление полиса // ХСб. 2005. Вып. XIV. С. 14–15.
- 17 См.: Золотарёв М. И. Ранние этапы градостроительства в Херсонесе Таврическом // ХСб. 1998. Вып. IX. С. 26–35. Он же. Херсонес Таврический : основание... // ХСб. 2005. Вып. XIV. С. 16–17.
- 18 См.: Ушаков С. В. Процесс становления концепции основания и ранней истории Херсонеса Таврического (на примере исследований экспедиции М. И. Золотарева) // Наукові студії : Збірник наукових праць / Історико-краєзнавчий музей м. Винники. Львів-Вінники, 2013. Вып. 6. С. 214–238.
- 19 См.: Виноградов Ю. Г., Золотарёв М. И. Херсонес изначальный... С. 118–119.
- 20 Там же. С. 123–124.
- 21 Там же. С. 106–114 ; Виноградов Ю. Г., Золотарёв М. И. Год рождения Херсонеса... С. 36–37 ; Золотарёв М. И. Херсонес Таврический : основание... // ХСб. 2005. Вып. XIV. С. 15.
- 22 См.: Vinogradov Ju. G. La Chersonese de la fin de l'archaïsme // Pontische Studien. Mainz, 1997. P. 408 ; Виноградов Ю. Г., Золотарёв М. И. Год рождения Херсонеса... С. 43.
- 23 См.: Суриков И. Е. О некоторых факторах колониальной политики Гераклеи Понтийской // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 74.
- 24 Там же.
- 25 Там же.
- 26 См.: Стоянов Р. В. Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического // ВДИ. 2007. № 2. С. 127, примеч. 13.

- ²⁷ См.: Saprykin S. Y. The Foundation of Tauric Chersonesus // The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Historia-Einzelschriften. Ht. 121. Stuttgart, 1998. P. 35.
- ²⁸ Там же. P. 237.
- ²⁹ Буйских А. В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь, 2008. С. 38.
- ³⁰ Там же. С. 39.
- ³¹ Чурекова Н. Б. У истоков херсонесского полиса (последняя треть VI – начало IV вв. до н. э.) // Материалы VI Международной конференции в честь академиков АН БССР Н. М. Никольского и В. Н. Перцева (7–9 апр. 2005 г., Минск) / ред. В. А. Федосик, И. О. Евтухов. Минск, 2005. С. 59; Она же. К вопросу о времени основания Херсонеса Таврического // Новый век. История глазами молодых. Саратов, 2006. Вып. 3. С. 53.
- ³² См.: Чурекова Н. Б. К вопросу о времени основания... С. 52; Она же. Гераклея и Херсонес: к проблеме взаимоотношений метрополии и колонии // АМА. 2010. Вып. 14. С. 339.
- ³³ В данном случае Н. Б. Чурекова ссылается на: Зограф А. Н. Античные монеты // МИА. 1951. Вып. 16. С. 242; Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 134–135; Альтернативные датировки см.: Туровский Е. Я. Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н. э. Севастополь, 1997. С. 12; Коваленко С. А. О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху // НЭ. 1999. Т. XVI. С. 111–114.
- ³⁴ См.: Чурекова Н. Б. Гераклея и Херсонес: к проблеме взаимоотношений... С. 340.
- ³⁵ См.: Чурекова Н. Б. К вопросу о времени основания... С. 52. Здесь автор опирается на датировки, предложенные В. П. Яйленко. См.: Яйленко В. П. Дискуссионные вопросы истории и эпиграфики античного Северного Причерноморья. К выходу книги: Ju. G. Vinogradov. Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. Verlag Philipp von Zabern. Mainz, 1997. 703 s. 40 taf. // РА. 2000. № 3. С. 181–192. Иную точку зрения см.: Тохтасьев С. Р. К ономастикону и датировке херсонесских остраконов // ВДИ. 2007. № 2. С. 110–125.
- ³⁶ См.: Чурекова Н. Б. К вопросу о времени основания... С. 53.
- ³⁷ См.: Чурекова Н. Б. Модель взаимоотношений метрополии и колонии: Гераклея и Херсонес // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: сборник материалов XII Междунар. науч. конф. Ростов н/Д, 2007. С. 69; Она же. Гераклея и Херсонес... С. 340.
- ³⁸ См.: Буйских А. В. Херсонес Таврический в VI в. до н. э.: реальность историческая или археологическая? // АМА. 2006. Вып. 12. С. 263–277; Буйских А. В. До питания про час заснування Херсонеса Таврійсько-го // Археологія. 2006. № 3. С. 35–44.
- ³⁹ См.: Буйских А. В. Херсонес Таврический в VI в. до н. э. ... С. 274.
- ⁴⁰ А. В. Буйских отметила, что термин «предхерсонесское поселение» был впервые предложен М. И. Золотарёвым в тексте отчета о раскопках в Херсонесе за 1988 г. См.: Золотарёв М. И. Отчёт о раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса в 1988 г. // Научный архив ФГБУК ИАМЗ «Херсонес Таврический». Дело № 2845. Л. 11.
- ⁴¹ См.: Буйских А. В. Пространственное развитие Херсонеса... С. 43.
- ⁴² Там же. С. 35–61.
- ⁴³ См.: Стоянов Р. В. Указ. соч. С. 128, 134, 139.
- ⁴⁴ Там же. С. 133–139.
- ⁴⁵ Там же. С. 140.
- ⁴⁶ Там же. С. 142.
- ⁴⁷ Там же. С. 143.
- ⁴⁸ Суриков И. Е. «Херсонес изначальный» или «Предхерсонесское поселение»? (Заметки на полях книги: Буйских А. В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь, 2008) // Studia Historica. 2009. Вып. IX. С. 188, 196.
- ⁴⁹ Там же. С. 189, 191–193, 195.
- ⁵⁰ Там же. С. 199.
- ⁵¹ Там же. С. 201. Здесь стоит отметить, что замечания, высказанные И. Е. Суриковым о подходе А. В. Буйских и Р. В. Стоянова, были поддержаны В. М. Зубарем. См.: Зубарь В. М. Ещё раз о времени основания Херсонеса Таврического // БИ. 2010. Вып. XXIII. С. 63–84.

Список сокращений

- АМА – Античный мир и археология.
БИ – Боспорские исследования.
ВДИ – Вестник древней истории.
ДАН – Доклады Академии наук.
ИТОИАЭ – Известия Таврического Общества истории, археологии и этнографии.
КСИА – Краткие сообщения института археологии.
НЭ – Нумизматика и эпиграфика.
ПИСАЭ – Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху.
ПИФК – Проблемы истории, филологии и культуры.
РА – Российская археология.
ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа.
ХСБ – Херсонесский Сборник.

Образец для цитирования:

Лесная Е. С. Ранняя история Херсонеса Таврического в современной историографии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 416–420. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-416-420.